

Война в истории

Фронтальная любовь

Рассказова Ольга Ивановна, моя прабабушка – участница Великой Отечественной войны. В нашей семье о ней часто вспоминают и хранят ее военные награды, документы, фотографии.

Родилась в Витебской области. Семья была большая – 11 детей, из них 8 братьев. Все ушли на фронт. Вот как об этом вспоминала прабабушка: «Наша семья вся воевала. Брат Борис в Финскую погиб, Костя пропал без вести, мы с отцом партизанили в брестских лесах, пока его немцы не расстреляли. Вернулись с войны только трое – я да Степан с Александром».

К концу июля 1941 года вся территория Белоруссии была оккупирована немцами. Особенно беспощадны фашисты были к тем, кого подозревали в сотрудничестве с партизанами и подпольщиками. «Нашу деревню Моисеево немцы сожгли всю – больше двухсот домов, – рас-

На территории Белоруссии действовало 157 бригад и 83 отдельных партизанских отряда, в рядах которых сражались свыше 270 тысяч патриотов.

сказывала прабабушка, – не пощадили изверги ни старых, ни малых, оставшихся в зиму без крова. Этой жестокой мерой каратели пытались нас запугать. А

вышло наоборот. Многие ушли в партизанский отряд, которым командовал сибиряк Демин. В том числе и мы с отцом.

На женские плечи в отряде

лежало самое ответственное – разведка. Уходя на задание, Ольга каждый раз понимала, что оно может быть последним.

Из воспоминаний: «Однажды мы получили от командира задание взять и доставить в лагерь немецкого генерала. Я и две девушки переоделись в захваченную немецкую форму. А оружие – смех один. Ножи. Но пошли. Немцы праздновали успешную операцию. Мы всю ночь просидели в болоте, замерзли, зуб на зуб не попадает. К утру «наши» генералы нагулялись. Караул потерял бдительность, и мы успешно взяли изрядно подпитого языка. Всю группу тогда представили к наградам».

В партизанах моя прабабушка повстречала свою судьбу. Как-то в отряд привели оборванного, истощенного русского офицера. Это был Рассказов Михаил Иванович, родом из села Паново Крутинского района. Ольга ухаживала за раненым, и они полюбили друг друга. Свадьба была в отряде. И после этого они уже не расставались. Михаил остался в отряде политруком.

После войны его распределили на Дальний Восток. Так для Ольги Ивановны началась новая жизнь – жизнь офицерской жены.

Эту удивительную историю я узнала от бабушки, И.М. Пимшиной, и обязательно расскажу ее своим детям.

В нашей семье есть еще и другие герои. Вот только мало мы о них знаем. Григорий Александрович Глазунов – мой прадед по маминей линии. Родился в деревне Кабанье в год Октябрьской революции. До войны работал в колхозе бригадиром животноводства. На фронт ушел в первые дни. Воевал на 1 Белорусском фронте, был командиром орудия. Участвовал в освобождении городов Орел, Брянск, форсировал Днепр. За мужество и стойкость награжден орденом Отечественной войны 2 степени, медалями «За победу над Германией», «За отвагу».

Участником Великой Отечественной войны был и мой прапрадед по линии отца Пимшин Павел Поликарпович. Известно только, что он погиб в 1942 году. Его сын, а мой прадед Пимшин Василий Павлович, всего на год пережил своего отца, погиб в селе Пионер Харьковской области.

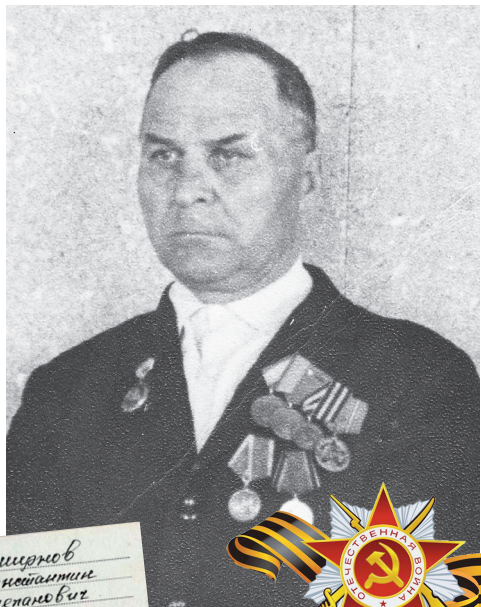
Я горжусь тем, что мои родственники внесли свой вклад в дело победы. А в нашем селе Зимино в живых не осталось ни одного ветерана Великой Отечественной войны. Только память.

Анастасия ПИМШИНА, Зиминская сош

Осколок

Мой прадед Смирнов Константин Степанович родился в большой крестьянской семье. Из пяти детей он был старшим.

До войны уже работал в колхозе. Ушел на фронт летом 41-го и воевал до Победы. Бабушка рассказывала, что он не любил вспоминать войну. Но я знаю, что Константин Степанович был ранен и до самой смерти носил в своем теле осколок.

У прадеда было много наград, которыми в детстве играла моя бабушка. Почему-то её мама это позволяла.

Сохранились лишь удостоверения к двум медалям «За отвагу», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», орденская книжка к ордену Отечественной вой-

ны I степени. И только из этого можно сделать вывод, что мужества и отваги прадеду было не занимать.

После войны он вернулся в родное село, женился, работал сварщиком, кузнецом.

Прадед был удачливым охотником, рыбаком. Моего папу учил стрелять из ружья, рыбачить с лодки на озере.

Константин Степанович прожил долгую жизнь. Умер в возрасте 81 года. Похоронен на кладбище в селе Новокарасук.

Елизавета СЫЧЁВА, Новокарасукская сош

Солдатские думы

*У окопа, возле пушки,
Весь расчёт сидел кругом,
Тихо слушая гармошку,
Каждый думал о своём:*

*Поскорей разбить фашистов,
Чтоб закончилась война,
Не болели б дочь с сынишкой,
Дождалась с войны жена.*

*Командир, он парень бравый,
Только очень молодой,
Говорит: «Не унывайте,
Все вернёмся мы домой!»*

*Усмехнулись старожилы
Тем мальчишеским словам,
Но невольно каждый крепче
Автомат к груди прижал.*

*Как судьба загнёт – кто знает,
Что их ждёт там, впереди.
То ли пуля ждёт шальной,
То ли орден на груди...*

*У окопа, возле пушки,
Весь расчёт сидел кругом,
Тихо слушая гармошку,
Каждый думал о своём...*

Махабат МАЙЛОБАЕВА, Яманская сош

Не зарастет на сердце рана...

У меня есть дедушка, его зовут Ильс Фридрих Адольфович, по национальности он немец. Ему досталось очень тяжелое военное детство. Когда началась война, ему было всего два года. Вместе с родителями, старшим его братом и сестрой они жили на Волге в селе Гречихино Волгоградской области.

В первые годы войны немцев с Волги начали ссылат за Урал, так они попали в деревню Бития Тюменской области. Местные власти решили его родителей сослать дальше, а детей оставить. Отца дедушки отправили в Воркуту, а мать в Кемерово, в шахты. Она несколько раз возвращалась, но секретарь сельского совета предупредил: «Еще раз вернешься, детей расстреляю, лично».

Так и остались дедушка с братом и сестрой среди чужих людей. Приходилось работать наравне со взрослыми. Сестра дедушки даже ходила и просила для маленького брата милостыню. Дедушка говорит, что отходив в продуктах не было, любая картошка шла в еду: гнилая, мороженая, очистки. Кусочек хлеба казался слаще конфетки. «Если до лета дожили – рассказывает дедушка, – значит, не помрем, лес кормит».

Стал дедушка подрастать, охота и погулять, а надеть нечего, сидит у окна и смотрит, как дети зимой на улице играют. Оденет тайком одежду хозяйки, пока та не видит, и бегом на улицу, с горки скатится и скорей домой. Залезет на печку или на полати, ото-

гревается, да еще и боится, чтобы не попало за такое самовольство. Дедушка был ребенком спокойным, кто обидит, пожаловаться некому, а если пожалуешься, то еще получишь, все обиды в себе и переносил. Так и рос среди чужих людей, без матери и отца, не видя родительской ласки.

Немного подрос дедушка, стал возить силос на лошадях, на быках воду с речки на ферму. Обольется, одежка застынет. Но нечего делать, терпит, переодеться все равно не во что.

«Война, в деревне одни женщины, вот и приходилось тянуть тяжелую лямку нам, подросткам», – говорит дедушка.

После войны вернулся отец из трудовой армии, позже и мать. Дедушка выучился на тракториста. И работал на тракторе до самой пенсии: пахал, сеял, убирал хлеб. Работал добросовестно. За хорошую работу у него много грамот, благодарственных писем, наград. Вот какой мой дедушка, сильный и выносливый. Я им горжусь и хочу, чтобы никогда не было войны, а у детей было счастливое детство, и папы с мамами всегда рядом.

Анастасия ГЛЕБОВА, Пановская сош